

5. Кулусярви – заключение в ИТЛ сроком на 5 лет (09.10.1939 г. – этапирован в Карлаг НКВД – ст. Карабас).
 6. Леппянену К. И. – заключение в ИТЛ сроком на 5 лет (09.10.1939 г. – этапирован в Уссольлаг НКВД – г. Саликамск).
 7. Маннинену Я. В. – заключение в ИТЛ сроком на 5 лет (14.10.1939 г. – этапирован в Вятлаг НКВД – ст. Яр-фосфоритная).
- Реабилитированы 05.07.1989 г.
Уг. дело арх. № П-13692.

И. А. Муллонен

АДАПТАЦИЯ ИНГЕРМАНЛАНДСКИХ ФИННОВ К НОВЫМ УСЛОВИЯМ ЖИЗНИ В КАРЕЛИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА

60 с небольшим лет тому назад ингерманландские финны, лишённые права проживания на своей исторической родине Ингерманландии, массово вербовались и переселялись в тогдашнюю Карело-Финскую ССР.

Что их привлекало в Карелии? На мой взгляд: 1) близость к родным местам, где у большинства сохранились свои дома; 2) возможность общения между собой здесь на родном языке, обучение детей финскому языку; 3) сравнительно хорошие условия переселения, возможность получения постоянной, хорошо оплачиваемой работы.

Вербовщикам из Карелии не надо было уговаривать подписывать договор на переселение. Помню, как к Аатосу Маннинену в Пскове в марте 1949 года группами приходили мои земляки, как проживающие в городе, так и в районах и заключали договора на переезд в Карелию.

Несколько слов о предыстории вопроса. В эти годы для восстановления народного хозяйства страны требовалось всё больше, в т. ч. и древесины. Карелия должна была уже в 1950 году поставить 10 млн. кубометров (в 1947 году было заготовлено около 2 млн. кубометров). Для этого нужны были рабочие руки. И вот союзное правительство 11 февраля 1949 года, принимая постановление о развитии лесной промышленности в К-ФССР, включило в него секретный пункт о разрешении республиканскому правительству

вербовку (в порядке организованного набора) в лесную промышленность для создания постоянных кадров ингерманландских финнов, рассеянных по стране. И в Карелию начали прибывать эшелоны переселенцев – не только ингерманландцев (для краткости я называю так их сокращенно). С апреля по декабрь 1949 года по оргнабору из тридцати трех регионов прибыло 21032 чел., из них трудоспособных – 12342 чел. (60%). В лесную промышленность было направлено 16349 чел. или более 70%. С 1 декабря 1949 года был прекращен статистический учет ингерманландцев–переселенцев, а с мая 1950 года по постановлению бюро ЦК компартии республики от 20 апреля 1950 года, подписанного Юрием Андроповым, и их организованный набор. Теперь уже ингерманландцы продолжали приезжать самостоятельно, а переселенческие билеты согласившимся работать в лесу выдавались в Петрозаводске. Сколько осело в лесных предприятиях семей? Можно с уверенностью сказать, что не менее 6 тыс. семей и 10 тыс. трудоспособных. По грубым подсчетам каждый второй из них работал на так называемых основных работах (заготовке, вывозке древесины), а комплексная выработка составляла на одного работника в эти годы 400–500 кубометров в год. Получается, что ингерманландцами заготавливалось в год до 2–2,5 млн. кубометров или 20–25% от всей заготавливаемой древесины.

Большинство семей с первых лет обустроились, построили дома, обзавелись скотом, разработали огороды, выращивая картофель и овощи. Во многих лесных поселках появились целые улицы новоселов (Чална, Шуйская, Матросы, Кяппесельга, Тикша, и даже в Сегежском районе в отдаленном Дубровском лесопункте).

Лишь немногие оставались жить в бараках, в продуваемых щитовых домах Найстенъярвского лесозавода ЩЛ–51, называемых в народе «51 шель».

Работа на лесных участках была нелёгкой, особенно для женщин. Знаю это не понаслышке, работая на Матросском лесопункте около года электропильщиком, затем мастером, техноруком, начальником. Но в те годы народ не боялся работы, труд оплачивался неплохо, действовала целая система материальных стимулов. Обеспечение продуктами, да и в целом снабжение лесных поселков в 1950–1960 годы было лучше, чем, скажем, в городах, не го-

вора уже о селе. Помню, в 1957 году нашему лесопункту выделили для продажи даже две легковые машины «Москвич», которые стоили по 5,5 тыс. рублей каждая (заработок шофера лесовозника мог достигнуть 2–2,5 тыс. руб. в месяц).

На многих лесопунктах были открыты финские школы или классы, широко распространялись газеты «Тотуус», журнал «Пуналиппу», систематически Петрозаводск вещал на финском языке. Дети многих ингерманландцев могли получать высшее образование, в т. ч. на родном языке в университете, пединституте, да и в техникумах до 1956 года финский язык учили все студенты.

Наше поколение адаптировалось к новым условиям, но воспоминания о потерянной родине бередили душу. Хотя у большинства в Ингерманландии даже сохранившиеся дома уже не принадлежали им, все равно тянуло побывать в родных местах и туда многие ездили как паломники–мусульмане в Мекку.

23 апреля МВД Союза сняло с нас пресловутую 38 статью в паспортах и появилась на какое-то время отдушина, которую многие семьи использовали для возвращения в родные места.

Многие семьи уехали из южных леспромхозов Карелии, лесосырьевые базы которых истощились. Но это продолжалось недолго. С.-Петербургские власти прекратили вскоре прописывать приезжающих, ссылаясь на перенаселение области. Но всё же сегодня проживающие там, в основном, выехали отсюда, из Карелии.

Но далеко не все стремились покинуть гостеприимную Карелию. Газеты тех лет пестрят фамилиями так называемых передовиков производства. Вспоминается один из них, постоянно «висевший» на республиканской Доске Почёта, Рейно Вейколайнен – тракторист Матросского лесопункта, который четверть века трелевал лес на всегда исправном тракторе, выполнял до 2-х норм в день, построил дом, вместе с женой вырастил хороших, преуспевающих в жизни детей. За труд был заслуженно награжден Орденом Ленина.

Электропильщик Лумбасского лесопункта Ведлозерского леспромхоза Андрей Карху был инициатором выработки каждой малой комплексной бригадой 1000 кубометров леса в месяц. Движение бригад–тысячников стало массовым и едва ли, к примеру, найдется газета 1960–1980-х годов, где бы не говорилось о них. На-

пример, о бригаде Ромбанена, из отдаленного Огорельшского лесопункта Медвежьегорского леспромхоза, которая систематически находилась в рядах тысячников. За добросовестный труд (1956–1990 годы) 37 лесозаготовителей наградили орденами и медалями СССР, 41 – Почетными грамотами РСФСР и Карелии (Указы соответствующих Верховных Советов печатали республиканские газеты).

В те годы рабочие руки нужны были везде, особенно в строительстве. Своими постановлениями Совет Министров Карелии, вопреки вышеупомянутому постановлению СМ СССР от 11.02.49 г., обязывал переселенческий отдел направлять на строительство города прибывающих переселенцев. Например, 29 апреля 1949 года 900 семей направлялись на городские стройки, на Летнереченский кирпичный завод – 150 семей, Соломенский и Сулажгорский – по 15 семей, в Шуйский леспромхоз, заготавливавший круглый лес и пиломатериалы для строительства, – 400 чел.

За переселенцами–строителями в порядке исключения сохранялись те же льготы, как и в лесной отрасли. Многие из будущих строителей уже имели профессии, приобретенные, например, на стройках Пскова. Из них Горстройтрест организовал бригаду штукатуров-отделочников, которой руководила Айно Рокко в течение 20 лет. В 1965 году бригада (5 ингерманландских женщин) выступила с обращением ко всем строителям – «Работать без брака». До этого она себя проявила на строительстве дома Госбанка, здания бывшего обкома партии, санатория «Марциальные воды», Русского драматического театра. Архитектор Бродский доверил бригаде отделку скульптурных групп на фронтоне фасада театра. За отличное выполнение этой работы бригадиру присвоили звание «Заслуженного строителя республики», а членов бригады наградили Почетными грамотами. В эти годы на строительстве Питкярантского целлюлозного завода прославились бригада бетонщиков Армаса Хюппонена, на стройках Петрозаводскстроя – экскаваторщик Александр Иванайнен, маляр Лидия Олконен, награжденные орденами страны. Всего, по моим выборкам из Указов Президиума Верховного Совета СССР 51 строитель–ингерманландец был награжден орденами и медалями, многие получили грамоты и удостоверения заслуженных работников.

На промышленные предприятия ингерманландские финны не направлялись, но многие из них самовольно выгружались в Петрозаводске и др. пунктах прибытия и устраивались на работу, в том числе и на закрытый завод «Авангард». Здесь прославился бригадир токарей Александр Лазунен, с которым меня судьба свела ещё в Пскове. Своим добросовестным трудом он добился признания и авторитета коллектива. С 1971 по 1990 год был депутатом Верховного Совета республики, в двух созывах – зам. председателя Президиума, делегатом XXVI съезда КПСС.

На «Петрозаводскбуммаше» прославился Алберт Пеуконен, шлифовщик, также депутат Верховного Совета РСФСР (1971–1985 годы). На Онежском тракторном заводе – строгальщик Матвей Лятти, трудившийся более 30 лет на этой же работе и выполнявший различные общественные «нагрузки», был награжден орденами Ленина и Октябрьской революции.

На предприятиях целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей промышленности добрую славу завоевали рационализаторы в Кондопоге – Ялмари Киуру, в Ляскеля – зам. директора Тойво Хюппонен, на ОТЗ – Николай Кямря, главный технолог Петрозаводского порта Тойво Коронен и многие другие.

Все мы помним сувениры, выпускавшиеся на Петрозаводском лесопильно-мебельном комбинате. Цехом сувениров руководил Иван Хяниккяйнен, а особо важные заказы выполнял Эверт Барндык. В связи с празднованием 300-летия воссоединения Украины с Россией, карельская делегация, которую возглавил бывший в то время заместителем предсовмина республики наш земляк Иосиф Сюкияйнен, подарила изготовленный Баридыком герб Украинской ССР из карельской березы.

На предприятиях промышленности 90 человек ингерманландцев были удостоены правительственных орденов и медалей, а пресовщик цеха древесно-стружечных плит Петрозаводского домостроительного комбината Иван Хуттунен звания Героя Социалистического Труда.

Организовано на предприятия сельского хозяйства ингерманландцы не направлялись. Туда селили переселенцев из разных регионов страны, пожалуй, исключением был совхоз «Салми» Питкярантского района. Сюда еще в 1947 году приехали бывшие жи-

тели Токсовского района, которые после возвращения из эвакуации, из Сибири, не могли прописаться на родине, в соответствии с распоряжением Совета Министров СССР от 7 мая 1947 года, подписанном И. Сталиным, запрещавшим проживание в Ленинградской области ингерманландским финнам, удаленным отсюда во время войны в порядке принудительной эвакуации и репатриированным из Финляндии. Они должны были быть удалены в двух–трехдневный срок в места прежнего проживания как спецпереселенцы, с выдачей паспортов со статьей 38, по которой запрещалось проживание в режимных местностях первой категории¹⁴⁴. Карелия также входила в состав этих территорий и, в частности, Петрозаводск ингерманландцев, за редким исключением, не принимал. По неопубликованным воспоминаниям Геннадия Куприянова, первого секретаря ЦК компартии республики, с просьбами о принятии в Карелию земляков, выселяемых из родных мест, обращался к нему часто Тобиас Гуттари, известный поэт. Куприянов дал согласие на принятие 300 человек, за что его потом следователь, в числе прочих «грехов», обвинял в «засорении республики политически неблагонадежными людьми»¹⁴⁵.

Видимо, в составе этих «изгоев» была и группа ингерманландцев, осевшая в вышеупомянутом совхозе. Доярки этого совхоза Айно Корхонен, Мария Хянникайнен, Мария Ляяря, Сусанна Пункинен, Хильда Тоннэ надаивали каждый год по 4 тыс. литров молока с коровы. За десять лет Мария Ляяря надоила вручную с 25 коров более одного миллиона литров молока¹⁴⁶. Ещё лучших результатов добилась Айно Корхонен, в годы эвакуации работавшая в Игарке на рыбзаводе и награжденная медалью «За трудовое отличие». Из Кавголова, родной деревни, её выслали обратно в Игарку, но ей удалось осесть поближе к дому, в Салми, где она проработала дояркой 28 лет. 4 раза она была участником ВДНХ, награждена орденом Трудового Красного Знамени и удостоена звания Героя Социалистического Труда. Умерла Айно Корхонен в 1990 году.

¹⁴⁴ ЦГА СПб, Ф. 7179, оп. 53, д. 156, л. 10–11.

¹⁴⁵ НА РК. Ф. 3435, оп. 3, д. 5, л. 200.

¹⁴⁶ Советская Карелия. 1960. 8 марта.

В совхозе им. Зайцева обосновались ингерманландцы, прибывшие самостоятельно в 1950-е годы. Многие из них прославились в республике. Например, Мария Нуйя – многие годы лучшая доярка совхоза, избиралась депутатом Верховного Совета СССР (1966–1970 годы); Адам Остонен – участник ВДНХ за выращивание кукурузы и получение высоких урожаев капусты на полях совхоза был награжден серебряной медалью и др.

Но, пожалуй, наиболее известные ингерманландские женщины–птичницы трудились на Петрозаводской птицефабрике. Вспоминается Нина Мякярайнен. Выступая на областной профсоюзной конференции 28 января 1977 года, она рассказывала, что в 1976 году, ухаживая за десятью тысячами тремястами курами, получила 230 млн. штук яиц (по 246 с каждой несушки).

В интервью газете «Неувосто–Карьяла» 8 апреля 1987 года директор птицефабрики Сергей Хохлов рассказал, что огромный вклад в развитие предприятия с самого его основания внесли птичницы Нина Мякярайнен, Хильда Рямё, Хелена Лейни, Нина Куйсма, техник по курам Лемпи Ниукконен. Все они неоднократно заносились на республиканскую Доску Почета.

По моим подсчётам 29 работников–ингерманландцев сельского хозяйства были награждены орденами и медалями, удостоены званий заслуженных, а Нина Мякярайнен получила звание Героя Социалистического Труда.

Небольшое количество моих земляков трудились и в других отраслях народного хозяйства. На транспорте и связи 31 человек были награждены орденами и медалями. Среди них шофера: Эйно Хокканен (автоколонна 1123) – орденом Дружбы Народов; Виктор Вихолайнен – орденом Славы III степени; мастер Идельской железнодорожной дистанции пути Тауно Кийски, начальник Петрозаводской телефонной станции Александр Тайдер – орденом Трудового Красного Знамени. Капитан рыболовного траулера Андрей Юонолайнен и летчик Виктор Сюкияйнен были награждены Почетными Грамотами Верховного Совета КАССР. Главный бухгалтер Министерства местной промышленности Тойво Мюллеря (1960–1980 гг.) удостоился звания Заслуженного работника отрасли. Звания заслуженных работников получили геологи Хуго Пекки – один из первооткрывателей Костомукшского железорудного

месторождения; Суло Дравантт– старший геолог Северной экспедиции; ученые–геологи – кандидаты наук Михаил Стенарь, Ким Хейсканен.

Известными охотниками в Карелии стали Туомас Корккинен, уроженец Вуоле, который в окрестностях Салми с 1947 по 1962 год убил 20 медведей; Иван Коухиа в эти же годы, живя в дер. Намоево (на берегу Укшозера), уничтожил 69 волков; Андрей Хяккинен, живя в Шуе, с 1949 года и до конца века занимался пчеловодством. Минёр Виктор Аммалайнен отличился в поиске и уничтожении мин, за что в 1961 году был награжден орденом Красной Звезды.

В своем выступлении я попытался рассказать о работе ингерманладцев–переселенцев, завербовавшихся в середине прошлого века в Карелию и трудившихся в разных отраслях народного хозяйства, преимущественно в качестве рабочих.

Не меньший след в области просвещения, культуры, науки, а также в управленческих структурах оставили мои земляки, направленные сюда еще в довоенные годы и вернувшиеся из эвакуации. Интеллектуальный потенциал среди них был достаточно велик. Например, в Карельском филиале Академии Наук, в вузах республики работало (и работает) 9 докторов наук, двое – И. Вихко (в 1930-е годы), П. Ихалайнен (в 1950-е годы) возглавляли Наркомат и Министерство просвещения. Но это уже другая тема, заслуживающая и изучения и освещения.

В заключение мне бы хотелось привести слова Г. Куприянова, написанные им в неопубликованных воспоминаниях «Война на Севере»: «Этот трудолюбивый, честный и выносливый народ во многом способствовал экономическому развитию Карелии. Среди них уже тогда выявилось в 1949 году немало тружеников – подлинных героев социалистического труда» и далее «...мне жаль, Карелия бы много выиграла, если бы все ингерманландские финны были переселены на ее территорию»¹⁴⁷.

¹⁴⁷ НА РК, Ф. 3431, оп. 1, д. 1/10, л. 198–199.